



Этноконфессиональные особенности в брачности сельского населения Южного Урала (конец XIX – начало XX в.)

Ш. Н. Исянгулов

В статье рассматриваются этноконфессиональные особенности в брачности сельского населения Оренбургской и Уфимской губерний в конце XIX – начале XX в. Краткий анализ научной литературы показывает недостаточную изученность данной темы. Основными источниками для статьи стали статистические материалы о брачности сельского населения, опубликованные в сериях «Статистика Российской империи», «Статистический ежегодник России», а также в местных изданиях «Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии...». В местных публикациях статистических источников давались более подробные сведения о брачности населения, в частности по Уфимской губернии. Поликонфессиональный состав сельского населения Южного Урала во многом определял и особенности коэффициента брачности: у православных в Оренбургской губернии, состоявших в основном из русских, он был высоким, у мусульман – чуть ниже. В Уфимской губернии уровень брачности наоборот был выше у мусульман. В статье рассматриваются конфессиональные особенности вступления в брак по возрасту.

Ключевые слова: брачность, сельское население, Южный Урал, этноконфессиональные особенности.

Для цитирования: Исянгулов Ш. Н. Этноконфессиональные особенности в брачности сельского населения Южного Урала (конец XIX – начало XX в.) // История повседневности. – 2024. – № 4. – С. 76–89. DOI: 10.35231/25422375_2024_4_76. EDN: GIERZX

Введение

Одним из важных демографических показателей является брачность населения. Стабильность брака зависит от многих факторов: демографических, социально-экономических, политико-правовых, религиозных и др. В современной России отмечается относительно низкий уровень брачности населения, повышение среднего возраста вступления в брак, увеличение числа незарегистрированных браков, их частый распад, что в свою очередь отрицательно влияет на другие показатели: коэффициент рождаемости и др. Государство предпринимает определенные меры по сохранению традиционных ценностей в семейно-брачных отношениях в стране. В условиях кризиса современной семьи растет научный интерес к эволюции брачности населения, в том числе сельского, в прошлом особенно в дореволюционный период.

В историко-этнографической литературе конца XIX – начала XX в. значительное внимание уделялось ранним бракам, явлению многоженства у мусульман края, семейно-брачным обычаям и др. [1; 2, с. 11; 3, с. 141–142; 4; 5, с. 42]. На основе изучения статистических материалов написаны работы врачей М. М. Кенигсберга, Э. И. Гиккеля [6; 7]. В советский период этнографами изучался брак лишь у башкирского населения [8 и др.]. Между тем в отечественной историографии в 1960-е гг. возродился интерес к демографическим проблемам прошлого [например, см.: 9; 10]. В постсоветский период происходит рост исследований в данной области [11, с. 48–59; 12, с. 48–63; 13 и др.]. Изучением эволюции восточноевропейского типа брачности после работы Дж. Хаджнала занимаются и за рубежом [14; 15; 16 и др.]. Появились исследования и по Южному Уралу [17, с. 15–18; 18 и др.]. Однако специальных работ, в которых рассматривались религиозные и национальные особенности в брачности сельского населения Южного Урала, с конца XIX в. по 1917 г. не было.

В данной работе исследуются этноконфессиональные особенности в брачности сельского населения Оренбургской и Уфимской губерний в конце XIX – начале XX в. Для достижения данной цели рассматриваются этноконфессиональный состав населения, уровень брачности на селе, возраст вступления в брак.

Основными источниками для данной статьи стали статистические материалы о брачности сельского населения, опубли-

кованные в сериях «Статистика Российской империи», «Статистический ежегодник России», а также в местных изданиях, таких, как «Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии...». Дело в том, что в местных изданиях давались более подробные сведения о брачности населения. В частности, в Уфимской губернии земские органы с начала XX в. занимались дополнительной обработкой статистических материалов по естественному движению населения по более расширенной программе, результаты которых публиковались в ежегодных «Хозяйственно-статистических обзорах Уфимской губернии...». Так, к началу XX в. уфимским губернским земством брачующиеся по семейному положению делились не на четыре, как в серии «Статистика Российской империи», а на 11 групп. В центральном издании Центрального статистического комитета МВД (ЦСК МВД) отдельно не выделялись бракосочетания разведенных лиц, а также полигамные браки, характерные для мусульман и язычников края. Между тем более дробные сведения о брачующихся в местных изданиях дают возможность изучения дополнительных вопросов: распространенности разводов, полигамии и др. По ряду лет сохранились неопубликованные сведения о брачности сельского населения Уфимской губернии по конфессиональным группам в Национальном архиве Республики Башкортостан. По оренбургской деревне данные в архивах не обнаружены. В качестве дополнительных источников в статье привлекаются и этнографические материалы.

Исходя из специфики источников, в работе используются статистический и историко-сравнительный методы исследования.

Этноконфессиональный состав населения

В 1897 г. 90,5 % населения в Оренбургской губернии было сельским, 95,1 % – в Уфимской. В 1897 г. в Оренбургской губернии большинство сельского населения составляли русские с украинцами и белорусами (72,8 %). Соответственно, 73,2 % сельчан являлись православными (с единоверцами). Более 95 % православных на селе составляли представители восточнославянских народов, 3,3 % – мордва. Тюркские народы были представлены башкирами (17,4 %), татарами (4,6), тептярями (1,2), мещеряками (0,3), чувашами (0,3), казахами (0,3), в большинстве являвшимися мусульманами.

В Уфимской губернии, наоборот, большинство сельчан составляли представители тюркских народов: башкиры – 42,8 %, татары – 8,4, тептяри – 1,9, мещеряки – 1, чувашаи – 2,9 %. Второе место по удельному весу составляли русские с украинцами (35,8 %). Финно-угорские народы были представлены марийцами (3,8 %), удмуртами (1,1), мордвой (1,8). Более половины сельского населения были мусульманами (51,8 %), далее шли православные с единоверцами – 41,8, представители других нехристианских исповеданий (в основном, язычники) – 4,7 % и др. Язычниками были марийцы и удмурты. Следует обратить внимание на полиэтничный характер сельского православного населения Уфимской губернии. Русские с украинцами составляли чуть более 82 % православных, чувашаи – 6,7, татары и башкиры – 6,1, мордва – 4,1 % [19, с. 1, 3, 26–27, 54–61; 20, с. 1, 3, 182–183; 21, с. 38–45]. Поликонфессиональный и полиэтничный состав сельского населения края обусловил сосуществование различных типов брачного поведения.

Уровень брачности

Брачность сельского населения на Южном Урале в конце XIX – начале XX в. находилась на высоком уровне. Она была выше показателей по Европейской России, где уровень брачности в среднем в 1897–1911 гг. составлял 8,6 ‰ [13, с. 12]. Вплоть до 1910 г. на селе в Оренбургской губернии коэффициент брачности оставался выше 10 промилле. Чуть ниже он был в Уфимской губернии. С 1911 г. отмечается снижение уровня брачности. [Здесь и далее рассчитано по: 22, с. 2; 23, с. 1, 40; 24, с. 2, 40; 25, с. 72–75, 84–85; 26, с. 72–75, 84–85; 27, с. 72–75, 84–85; 28, с. 72–75, 84–85; 29, с. 72–75, 84–85; 30, с. 72–75, 84–85; 31, с. 72–75, 84–85; 32, с. 72–75, 84–85; 33, с. 72–75, 84–85; 34, с. 72–75, 84–85; 35, с. 72–75, 84–85; 36, с. 72–73, 84–85; 37, с. 74–75, 86–87; 38, с. 72–75, 84–85; 39, с. 72–75, 84–85; 40, л. 82, 86; 41, л. 104–107; 42, л. 1 об., 2 об.; 43, с. 738–739, 746; 44, с. 661; 45, с. 823; 46, л. 1, 9, 21, 23, 33, 38; 47, л. 6–7].

У православного населения Оренбургской губернии уровень брачности был несколько выше, чем у мусульман. В 1896–1900 гг. у православных с единоверцами в Оренбургской губернии он составлял 11,6 ‰, в 1901–1905 гг. – 11,4, в 1906–1910 гг. – 11,6, у мусульман, соответственно, 10,8; 10,5 и 9,7 ‰.

На селе уровень брачности у православных и мусульман был примерно таким же или чуть ниже.

В Уфимской губернии ситуация была несколько иной: наиболее высокий уровень брачности отмечается у мусульманского населения, чуть меньше – у православного с единоверцами. Так, у православных с единоверцами в Уфимской губернии в 1896–1900 гг. общий коэффициент брачности составлял 8,9‰, в 1901–1905 гг. – 8,9, а в 1906–1910 гг. – 9,3, в 1914 г. – 7,0, у мусульман, соответственно, 12,0; 12,2; 12,9 и 10,1‰, у язычников – 8,9; 9,4; 9,6 и 6,3‰. Все эти коэффициенты относятся ко всему населению губерний (за исключением язычников, которые являлись исключительно сельскими жителями). С 1911 г. началось снижение уровня брачности в связи с голодом, недородом, а затем и с Первой мировой войной. К 1914 г. (по сравнению с 1910 г.) коэффициент брачности снизился у мусульман на 21,1%, у православных – на 23,9, у язычников – на 26,7%. В сельской местности у православных и мусульман уровень брачности можно определить лишь за отдельные годы. Так, у мусульман в уфимской деревне он был следующим: в 1908 г. – 13,0‰, в 1909 г. – 13,1, в 1911 г. – 10,9, в 1914 г. – 10,1‰, у православных (с единоверцами), соответственно, 9,2; 8,9; 7,6; 7,0‰ [47, л. 6–7; 48; 49, л. 4; 50, л. 2 об.]. Эти цифры, в свою очередь, совпадают с общегубернскими показателями.

Еще в дореволюционный период исследователи заметили, что в восточных губерниях империи, в том числе в Оренбургской и Уфимской, уровень брачности населения выше, чем в западных и центральных [51, с. 40]. Известный демограф А. Г. Вишневский отнес обе южноуральские губернии к группе окраинных земледельческих, колонизировавшихся в пореформенный период. Для населения данной группы губерний были характерны ранняя и почти всеобщая брачность [10, с. 108–120]. Постоянный приток переселенцев, являвшихся в основном русскими по национальности, повышал процент людей брачного возраста, в результате на высоком уровне оставалась и брачность населения.

Основным занятием русского (православного) населения края являлось сельское хозяйство, основанное на земледельческом труде. В хозяйстве многое значило наличие рабочих рук, в связи с этим крестьяне предпочитали поскорее женить сыновей [9, с. 91–92]. Обычай ранней женитьбы и раннего замужества

в конце концов и давал высокий уровень брачности, особенно наглядно проявлявшийся в Оренбургской губернии, в которой доминировало русское население. Для финно-угорских и тюркских народов, скорее наоборот, была характерна относительно поздняя брачность. Скорее всего, именно поэтому в Уфимской губернии, в которой православное население было полиэтничным, уровень брачности был ниже.

Мусульманское население Уфимской губернии на протяжении жизни вступало в браки более интенсивно, чем православное. Повторные браки у мусульман составляли значительный процент, что обеспечивало высокий уровень брачности. В Оренбургской губернии на коэффициент брачности оказывала влияние традиция поздней женитьбы.

В целом на уровень брачности влияло множество факторов, в том числе этноконфессиональные семейные обычаи и традиции.

Возраст вступления в брак

Судя по этнографическим материалам, в деревне на Южном Урале к началу XX в. сложилось несколько типов брачного поведения: 1) ранние браки (до 20 лет) как для юношей, так и для девушек (характерно, прежде всего, для русского населения); 2) ранний – для мужчин, поздний – для девушек (язычники, отчасти – русские); 3) поздний – для юношей, ранний – для девушек (башкиры, татары) [1, с. 53; 2, с. 11; 18, с. 290–292; 3, с. 141–142; 4, с. 217; 5, с. 42; 8, с. 217].

Статистические материалы свидетельствуют, что в оренбургской деревне в ранние браки в возрасте до 20 лет вступали половина юношей и более 3/4 девушек. Около четверти мужчин женилось в 21–25 лет. Интересным моментом является то, что в годы Первой мировой войны доля ранних браков до 20 лет у юношей выросла, по сравнению с 1906–1910 гг., на 5,1 пункта, тогда как у девушек она практически не изменилась. Очевидно, увеличение доли ранних браков у мужчин объясняется стремлением семьи получить дополнительные рабочие руки перед возможной отправкой жениха в армию. Неизменность же доли девушек в возрасте до 20 лет объясняется, по нашему мнению, тем, что некоторая часть юношей, действительно женилась на девушках старше себя. Подобное демографическое поведе-

ние было характерно прежде всего для русского крестьянства [9, с. 91–92]. Действительно, в Оренбургской губернии в конце XIX – начале XX в. около половины юношей-православных (с единовременцами) вступало в брак в возрасте до 20 лет и более 70 % – девушек, в возрасте 21–25 лет, соответственно 25 и 15 %. Для юношей-мусульман Оренбургской губернии были характерны поздние браки: до 20 лет вступало в брак лишь 13–14 % юношей, в 21–25 лет – 37 %, в 26–30 лет – 21–22 %, в 31 год и старше – 26 %.

Несколько иная ситуация складывалась в сельской местности Уфимской губернии. В конце XIX – начале XX в. здесь до 20 лет женилась лишь пятая часть юношей, и выходила замуж чуть более половины девушек. Основная часть мужчин вступала в брак в возрасте 21–25 лет, да и процент девушек, вышедших замуж в этом возрасте, в два и более раза больше, чем в оренбургской деревне. Намного выше также доля мужчин, женившихся в возрасте 26 лет и старше. С 1911 г. в связи с неурожаями и голодом отмечалось повышение доли как юношей, так и девушек, вступающих в брак до 20 лет.

Так, 40 % юношей-православных в Уфимской губернии женилось до 20 лет, 35 % – в 21–25 лет, 13–14 % – в 26–30 лет. С 1906 г. наметилась тенденция снижения доли ранних браков у мужчин. Ниже, чем в Оренбургской губернии, был и процент девушек-православных, вышедших замуж в возрасте до 20 лет – около 60 %, 27–30 % женщин-православных вступали в брак в 21–25 лет.

Ранние браки (до 20 лет) у юношей-мусульман в Уфимской губернии ниже, чем в Оренбургской, и составляли чуть более 7 %, и с 1906 г. имели тенденцию к снижению. 40–45 % мусульман женилось в 21–25 лет, 24 % – в 26–30 лет. До 20 лет выходила замуж от 50 до 60 % девушек.

За отдельные годы имеется возможность рассмотреть возраст вступления в брак по вероисповеданиям в уфимской деревне. В целом они совпадают с общегубернскими показателями. Особо необходимо сказать о язычниках. Так, 15–18 % юношей-язычников женилось до 20 лет, 41–42 % – в 21–25 лет (в 1900–1902 гг.), 24–26 % – в 26–30 лет. Девушки-язычницы вступали в брак позднее, чем православные и мусульманки: до 20 лет – 35–38 % (в 1900–1903 гг.). Процент ранних браков в 1908–1909 гг. снизился до 25–27 %. Половина девушек вступали в брак в возрасте 21–25 лет.

Таким образом, вопреки этнографическим сведениям, ранние браки у юношей-язычников были немногочисленными, большинство из них женилось после 20 лет. Необходимость платить калым за невесту у мусульман и язычников приводила к тому, что парни у них вступали в брак поздно, обычно после службы в армии. У православного же крестьянства, занимающегося тяжелым земледельческим трудом (который требовал много рабочих рук), укоренился обычай ранней женитьбы, особенно ярко проявлявшийся в оренбургской деревне. В Уфимской губернии процент поздних браков увеличивался, скорее всего, за счет финно-угорских и тюркских народов – православных по вероисповеданию.

Обсуждение и выводы

Таким образом, большинство сельского населения Оренбургской губернии составляли русские (православные по вере), и лишь чуть более пятой части – представители других народов (в основном башкиры – мусульмане), тогда как уфимская деревня была значительно более полиэтничной.

Уровень брачности в сельской местности на Южном Урале в конце XIX – начале XX в. оставался высоким, особенно у русского населения. Он определялся ранней брачностью как у мужской, так и у женской половины населения, что было особенно заметно в оренбургской деревне. Тогда как в Уфимской губернии из-за многонационального состава православного населения коэффициент брачности был несколько ниже, чем у мусульман. Большая интенсивность браков у мусульман в Уфимской губернии, чем у православных, была обусловлена, скорее всего, значительным процентом повторных браков. Именно данным обстоятельством, возможно, объясняется более высокий уровень брачности у мусульман, чем у православных, в этой губернии. В Оренбуржье сыграли свою роль поздние браки у юношей-мусульман.

Ранние браки (до 20 лет) были характерны для православных как парней, так и девушек. При этом в Уфимской губернии их процент был ниже, чем в Оренбургской губернии. Подобное матримониальное поведение, очевидно, было тесно связано с земледельческим бытом сельского православного населения края, требовавшего много рабочих рук. Такое же

положение имело место в центрально-земледельческих губерниях Европейской России.

Мусульмане-юноши в основном женились позднее, после службы в армии из-за существования института калыма, на уплату которого иногда уходило несколько лет. Также вопреки этнографическим сведениям немногочисленны ранние браки у юношей-язычников. До 20 лет вступала в брак большая часть мусульманок. Однако в Уфимской губернии их доля была ниже, чем в Оренбургской, что было связано, скорее всего, с сохранением пережитков полукочевого быта у башкир в последней. Относительно поздние браки (после 20 лет) были характерны для язычниц, что согласуется с этнографическими материалами.

В целом укоренившиеся предписания религиозных канонов, народных традиций обуславливали этноконфессиональные особенности в брачности сельского населения Южного Урала, которые влияли, в свою очередь, на социально-демографические факторы: распространенность ранних или относительно поздних браков, повторных бракосочетаний и др. Значительное влияние на состояние брачности сельского населения оказывали также социально-экономические и политические процессы, некоторые из которых здесь были только обозначены, однако они требуют специального изучения.

Список литературы

1. Колесников М. В. Этнографические очерки русского населения Уфимской губернии, в его народном быту, обрядах, обычаях и пр. // «Новые» имена: историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. / сост. М. И. Роднов. – СПб.: Свое издательство, 2015. С. 45–119.
2. Кривошеков А. Обряды и обычаи Оренбургских казаков // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1915. – № 1. Научный отдел. – С. 9–27.
3. Смирнов Н. И. Вотяки. Историко-этнографический очерк. Казань: Типография императорского университета, 1890. 358 с.
4. Юлуев Б. М. К этнографии башкир (свадебные обряды в Орском уезде Оренбургской губернии) // Этнографическое обозрение. – 1892. – № 2–3. – С. 216–224.
5. Зорин Б. Свадебные обычаи и обряды у татар Оренбургской и Уфимской губерний // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1912. – № 2. Научный отдел. – С. 42–51.
6. Кенигсберг М. М. Санитарное состояние Оренбургской губернии по данным естественного движения за трехлетие 1897–1899 гг. Т. 1. Ч. 1. Оренбург: Губернская типо-литография, 1901. 114 с.
7. Гиккель Э. И. Санитарно-статистические сведения по Уфимской губернии. Вып. 1. Очерк движения населения Уфимской губернии в 1897–1911 гг. Уфа: Электротипография «Печать», 1916. 80 с.
8. Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф. Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с. EDN: XXGBXD

9. Миронов Б. Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX – начале XX в. // *Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: сборник статей / под ред. А. Г. Вишневского. – М.: Статистика, 1977. – С. 83–104. EDN: VHFVEB*

10. Вишневский А. Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // *Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: сборник статей / под ред. А. Г. Вишневского. – М.: Статистика, 1977. – С. 105–134.*

11. Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 1. 1900–1939 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 462 с. EDN: PХОJML

12. Вербицкая О. М. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект). М.-Тула: Гриф и К, 2009. 296 с. EDN: QBPQQL

13. Морозов С. Д. Мужчины и женщины России на рубеже XIX–XX вв.: тенденции брачности // *Женщина в российском обществе. – 2012. – № 2(63). – С. 9–15. EDN: PAXQCN*

14. Хаджнал Д. Европейский тип брачности в ретроспективе // *Брачность, рождаемость, семья за три века: сборник статей / под ред. А. Г. Вишневского и И. С. Кона. – М.: Статистика, 1979. – С. 14–70.*

15. Коллентур Х. А., Пайпинг Р. Возраст вступления в первый брак в Нидерландах и России, 1730–1905: традиции или социально-экономические обстоятельства // *Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв.: материалы международной конференции (май 2002 г.) / отв. ред. В. В. Канищев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. – С. 43–57.*

16. Ли Чжэнван (Константин Ли). Всеобщий и ранний брак: брачные представления и поведение русских крестьян XVIII–XIX вв. // *Вопросы истории. – 2022. – № 6(1). – С. 34–48. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202206Statyi16. EDN: SWESGN*

17. История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века: в 2 т. Т. I. Уфа: Гилем, 2006. 240 с. EDN: QPELUN

18. Годовова Е. В. Повседневная жизнь российского казачества во второй половине XIX – начале XX вв. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2020. 464 с. EDN: WIQDMS

19. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. СПб.: Типография «Т-ва художественной печати», 1904. XX, 173 с.

20. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 1. СПб.: Типография СПб. общества печного дела в России Е. Евдокимов, 1901. 186 с.

21. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. СПб.: Типография М. Д. Ломковского, 1904. XII, 189 с.

22. Статистический ежегодник России. 1913 г. (Год десятый) Пг.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1914. XVI. 438 с.

23. Статистический ежегодник России. 1914 г. (Год одиннадцатый). Пг.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1915. XVIII, 670 с.

24. Статистический ежегодник России. 1915 г. (Год двенадцатый). Пг.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1916. IX, 604 с.

25. Движение населения в Европейской России за 1896 год. СПб.: Товарищество художественной печати, 1899. VI, 211 с.

26. Движение населения в Европейской России за 1897 год. СПб., 1900. XVI, 211 с.

27. Движение населения в Европейской России за 1898 год. СПб.: Типография «Т-ва художественной печати», 1903. VI, 211 с.

28. Движение населения в Европейской России за 1899 год. СПб.: Типография «Т-ва художественной печати», 1904. VI, 210 с.

29. Движение населения в Европейской России за 1900 год. СПб.: Центральная типо-литография М. Я. Минкова, 1906. X, 211 с.

30. Движение населения в Европейской России за 1901 год. СПб.: Пушкинская скоропечатня, 1906. XXI, 248 с.

31. Движение населения в Европейской России и в двух губерниях Сибири: Енисейской и Тобольской за 1902 год. СПб.: Типография «Друкарь», 1907. XXII, 277 с.

32. Движение населения в Европейской России и в двух губерниях Сибири: Енисейской и Тобольской и Семипалатинской областях за 1903 год. СПб.: Типография Т-ва «Ш. Буссель Н-ки», 1909. XXIII, 277 с.

33. Движение населения в Европейской России и в двух губерниях Сибири: Иркутской и Енисейской за 1904 год. СПб.: Типография Т-ва «Ш. Буссель Н-ки», 1911. XXI, 277 с.
34. Движение населения в Европейской России за 1905 год. Пг.: Типография штаба Петроградского военного округа, 1914. XVI, 249 с.
35. Движение населения в Европейской России за 1906 год. Пг.: Типография штаба Петроградского военного округа, 1914. XVI, 249 с.
36. Движение населения в Европейской России за 1907 год. Пг.: Типография штаба Петроградского военного округа, 1914. XVI, 249 с.
37. Движение населения в Европейской России за 1908 год. Пг.: Типография Петроградской одиночной тюрьмы, 1914. XVI, 256 с.
38. Движение населения в Европейской России за 1909 год. Пг.: Типография штаба Петроградского военного округа, 1914. XVI, 249 с.
39. Движение населения в Европейской России за 1910 год. Пг.: Типография штаба Петроградского военного округа, 1916. XVI, 249 с.
40. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290. Оп. 4. Д. 654.
41. РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 677.
42. РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 711.
43. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1911 год. Уфа: Паровая типо-литография Н. В. Шаровкина, 1912. 756 с.
44. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1912 год. Уфа: Паровая типо-литография Н. В. Шаровкина, 1914. 693 с.
45. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1913 год. Уфа: Паровая типо-литография Т-го Д-ма Н. В. Шаровкин и К", 1913. 856 с.
46. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-148. Оп. 1. Д. 20.
47. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 27.
48. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 50.
49. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 51.
50. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 53.
51. Новосельский С. А. Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России // Календарь для врачей всех ведомств на 1916 год. Ч. II. Пг.: Изд. К. Л. Риккера, 1916. С. 14–94.

Ethno-Confessional Peculiarities in the Marriage Rate of the Southern Urals Rural Population (Late 19th – Early 20th Century)

Shamil N. Isyangulov

The article examines ethno-confessional features in the marital status of the rural population of the Orenburg and Ufa provinces in the late 19th – early 20th centuries. A brief analysis of the scientific literature shows the insufficient knowledge of this topic. The main sources for this article are statistical materials on the marital status of rural population, published in the series "Statistics of the Russian Empire", "Statistical Yearbook of Russia", as well as in local publications "Economic and Statistical Review of the Ufa province...". Local publications of statistical sources provided more detailed information about the marital status of the population, in particular, in the Ufa province. The poly-confessional composition of the rural population of the Southern Urals largely determined the peculiarities of the marriage rate: the Orthodox in the Orenburg province, consisting mainly of Russians, had a high one, while the Muslims had a slightly lower one. In Ufa province, on the contrary, the marriage rate was higher among Muslims. The article examines the confessional features of marriage by age.

Key words: Marital status, rural population, Southern Urals, ethno-confessional features.

For citation: Isyangulov, Sh. N. (2024) Etnokonfessional'nye osobennosti v brachnosti sel'skogo naseleniya Yuzhnogo Urala (konec XIX – nachalo XX v.) [Ethno-Confessional Peculiarities in the Marriage Rate of the Southern Urals Rural Population (Late 19th – Early 20th Century)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. No. 4. Pp. 76–89. DOI: 10.35231/25422375_2024_4_76. EDN: GIERZX

References

1. Kolesnikov, M. V. (2015) *Etnograficheskie ocherki russkogo naseleniya Ufimskoy gubernii, v ego narodnom bytu, obryadah, obyichayah i pr.* [Ethnographic sketches of the Russian population of the Ufa province, in their national life, rituals, customs, etc.]. ("Novye" imena: istoriko-literaturnye i kraevedcheskie issledovaniya na YUzhnom Urale v XIX – nachale XX vv. ["New" names: historical, literary and local history studies in the Southern Urals in the 19th – early 20th centuries]. Comp. M. I. Rodnov. Saint Petersburg: Svoe izdatel'stvo. (In Russ.)
2. Krivoshchekov, A. (1915) *Obryady i obyichai Orenburgskikh kazakov* [Rituals and customs of the Orenburg Cossacks]. *Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga* [Bulletin of the Orenburg Educational District]. No. 1. Scientific section. Pp. 9–27. (In Russ.)
3. Smirnov, I. N. (1890) *Votyaki. Istoriko-etnograficheskij ocherk* [Votyaki. Historical and ethnographic essay]. Kazan': Printing House of the Imperial University. (In Russ.)
4. Yuluev, B. M. (1892) *K etnografii bashkir (svadebnye obryady v Orskom uезде Orenburgskoy gubernii)* [On ethnography of Bashkirs (wedding ceremonies in the Orsk county of the Orenburg province)]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. No. 2–3. Pp. 216–224. (In Russ.)
5. Zorin, B. (1912) *Svadebnye obyichai i obryady u tatar Orenburgskoy i Ufimskoy gubernij* [Wedding customs and rituals among the Tatars of the Orenburg and Ufa provinces]. *Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga* [Bulletin of the Orenburg Educational District]. No. 2. Scientific section. Pp. 42–51. (In Russ.)
6. Kenigsberg, M. M. (1901) *Sanitarnoe sostoyanie Orenburgskoy gubernii po dannym estestvennogo dvizheniya za trekhletie 1897–1899 gg.* [Sanitary condition of the Orenburg province according to the data of natural movement for the three years of 1897–1899]. Vol. 1. Part 1. Orenburg: provincial type lithography. (In Russ.)
7. Gikkell, E. I. (1916) *Sanitarno-statisticheskie svedeniya po Ufimskoy gubernii. Vyp. 1. Ocherk dvizheniya naseleniya Ufimskoy gubernii v 1897–1911 gg.* [Health and statistical information on the Ufa province. Vol. 1. Essay on the movement of the Ufa province population in 1897–1911]. Ufa: Electrotypography Pechat'. (In Russ.)
8. Bikbulatov, N. V., Fatyhova, F. F. (1991) *Semejnyy byt bashkir. XIX–XX vv.* [Family life of Bashkirs. 19th – 20th centuries]. Moscow: Nauka. (In Russ.). EDN: XXGBXD
9. Mironov, B. N. (1977) *Tradicionnoe demograficheskoe povedenie krest'yan v XIX – nachale XX v.* [Traditional demographic behavior of peasants in the 19th – early 20th century]. *Brachnost', rozhdaemost', smertnost' v Rossii i v SSSR* [Marriage, fertility, and mortality in Russia and the USSR]. Collection of articles. Ed. by A. G. Vishnevskiy. Moscow: Statistika. Pp. 83–104. (In Russ.). EDN: VHFVEB
10. Vishnevskij, A. G. (1977) *Rannie etapy stanovleniya novogo tipa rozhdaemosti v Rossii* [Early stages of the formation of a new type of fertility in Russia]. *Brachnost', rozhdaemost', smertnost' v Rossii i v SSSR* [Marriage, fertility, and mortality in Russia and the USSR]. Collection of articles. Ed. by A. G. Vishnevskiy. Moscow: Statistika. Pp. 105–134. (In Russ.)
11. *Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki. V 3-h t. T. 1. 1900–1939* (2000) [Population of Russia in the 20th century: Historical essays. In 3 volumes, vol. 1. 1900–1939]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.). EDN: PXOJML
12. Verbickaya, O. M. (2009) *Rossiyskaya sel'skaya sem'ya v 1897–1959 gg. (istoriko-demograficheskij aspekt)* [Russian rural family in 1897–1959 (historical and demographic aspect)]. Moscow, Tula: Grif i K Publ. (In Russ.). EDN: QBPQQL
13. Morozov, S. D. (2012) *Muzhchiny i zhenshchiny Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: tendencii brachnosti* [Men and women of Russia at the turn of the 19th – 20th centuries: trends in marriage]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve* [Women in Russian Society]. No. 2 (63). Pp. 9–15. (In Russ.). EDN: PAXQCN
14. Hadzhal, D. (1979) *Evropejskij tip brachnosti v retrospektive* [The European type of marriage in retrospect]. *Brachnost', rozhdaemost', sem'ya za tri veka* [Marriage, fertility, family in three centuries]. Collection of articles. Ed. by A. G. Vishnevskiy and I. S. Kon. Moscow: Statistika. Pp. 14–70. (In Russ.)
15. Kollentur, H. A., Pajping, R. (2002) *Vozrast vstupleniya v pervyj brak v Niderlandah i Rossii, 1730–1905: tradicii ili social'no-ekonomicheskie obstojatel'stva* [The age of first marriage in the Netherlands and Russia, 1730–1905: traditions or socio-economic circumstances]. *Social'naja istorija rossijskoj provincii v kontekste modernizacii agrarnogo obshchestva v XVIII–XX vv.* [The social history of the Russian province in the context of modernization of agrarian society in the 18th–20th centuries]. Proceedings of the International Conference (May 2002). Executive editor V. V. Kanishchev. Tambov: Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin. Pp. 43–57. (In Russ.)
16. Li Chzhjenvjen (Konstantin Li) (2022) *Vseobshhij i rannij brak: brachnye predstavlenija i povedenie russkikh krest'jan XVIII–XIX vv.* [Universal and early marriage: marriage ideas and behavior of Russian peasants in the 18th – 19th centuries]. *Voprosy istorii* [History issues]. No. 6 (1). Pp. 34–48. (In Russ.). DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202206Staty16 EDN: SWESGN

17. *Istoriya Bashkortostana v vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* (2006) [History of Bashkortostan in the second half of the XIX – early XX century]. In 2 vols: Vol. I. Ufa: Gulem. (In Russ.). EDN: QPELUN

18. Godovova, E. V. (2020) *Povsednevnyaya zhizn' Rossijskogo kazachestva vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Daily life of the Russian Cossacks in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Saint Petersburg: DMITRIJ BULANIN. (In Russ.). EDN: WIQDMS

19. *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 g. T. XXVIII. Orenburgskaya guberniya* (1904) [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897, vol. XXVIII. Orenburg province]. Saint Petersburg: Printing house of the Art Printing Association. (In Russ.)

20. *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 g. T. XLV. Ufimskaya guberniya. Tetrad' 1* (1901) [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897, vol. XLV. Ufa province. Notebook 1]. Saint Petersburg: The printing house of the St. Petersburg Society of Furnace Business in Russia E. Evdokimov. II. (In Russ.)

21. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. T. XLV. Ufimskaya guberniya. Tetrad' 2* (1904) [Russian Imperial Census of 1897. Vol. XLV. Ufa province. Notebook 2]. Saint Petersburg: Printing house of M. D. Lomkovskiy. XII. (In Russ.)

22. *Statisticheskij ezhegodnik Rossii. 1913 g. (God desyatyj)* (1914) [Statistical Yearbook of Russia. 1913 (10th Year)]. Petrograd: Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. XVI. (In Russ.)

23. *Statisticheskij ezhegodnik Rossii. 1914 g. (God odinmadsatyj)* (1915) [Statistical Yearbook of Russia. 1914 (11th Year)]. Petrograd: Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. XVIII. (In Russ.)

24. *Statisticheskij ezhegodnik Rossii. 1915 g. (God dvenadsatyj)* (1916) [Statistical Yearbook of Russia. 1915 (12th Year)]. Petrograd: Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. IX. (In Russ.)

25. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1896 god* (1899) [The movement of the population in European Russia in 1896]. Saint Petersburg: Art Printing Association. VI. (In Russ.)

26. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1897 god* (1900) [The movement of the population in European Russia in 1897]. Saint Petersburg: Art Printing Association. XVI. (In Russ.)

27. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1898 god* (1903) [The movement of the population in European Russia in 1898]. Saint Petersburg: Art Printing Association. VI. (In Russ.)

28. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1899 god* (1904) [The movement of the population in European Russia in 1899]. Saint Petersburg: Art Printing Association. VI. (In Russ.)

29. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1900 god* (1906) [The movement of the population in European Russia in 1900]. Saint Petersburg: The central typo-lithography of M. Y. Minkov. X. (In Russ.)

30. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1901 god* (1906) [The movement of the population in European Russia in 1901]. Saint Petersburg: Pushkin's Cursive printing. XXI. (In Russ.)

31. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii i v dvuh guberniyah Sibiri: Enisejskoj i Tobolskoj za 1902 god* (1907) [Population movement in European Russia and in two provinces of Siberia: Yenisei and Tobolsk in 1902]. Saint Petersburg: Drukar Printing House. XXII. (In Russ.)

32. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii i v dvuh guberniyah Sibiri: Enisejskoj i Tobolskoj i Semipalatinskij oblastyah za 1903 god* (1909) [The movement of the population in European Russia and in two provinces of Siberia: Yenisei and Tobolsk and Semipalatinsk regions for 1903]. Saint Petersburg: Printing house of the Partnership "Sh. Bussel Heirs". XXIII. (In Russ.)

33. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii i v dvuh guberniyah Sibiri: Irkutskoj i Enisejskoj za 1904 god* (1911) [The movement of the population in European Russia and in two provinces of Siberia: Irkutsk and Yenisei for 1904]. Saint Petersburg: Printing house of the Partnership "Sh. Bussel Heirs". XXI. (In Russ.)

34. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1905 god* (1914) [The movement of the population in European Russia in 1905]. Petrograd: Printing house of the headquarters of the Petrograd Military District. XVI. (In Russ.)

35. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1906 god* (1914) [The movement of the population in European Russia in 1906]. Petrograd: Printing house of the headquarters of the Petrograd Military District. XVI. (In Russ.)

36. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1907 god* (1914) [The movement of the population in European Russia in 1907]. Petrograd: Printing house of the headquarters of the Petrograd Military District. XVI. (In Russ.)

37. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1908 god* (1914) [The movement of the population in European Russia in 1908]. Petrograd: Printing house of the Petrograd solitary confinement prison. XVI. (In Russ.)

38. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1909 god* (1914) [The movement of the population in European Russia in 1909]. Petrograd: Printing house of the headquarters of the Petrograd Military District. XVI. (In Russ.)

39. *Dvizhenie naseleniya v Evropejskoj Rossii za 1910 god* (1916) [The movement of the population in European Russia in 1910]. Petrograd: Printing house of the headquarters of the Petrograd Military District. XVI. (In Russ.)

40. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (hereinafter – RGIA) [The Russian State Historical Archives], F. 1290. Op. 4. D. 654.

41. RGIA. F. 1290. Op. 4. D. 677.

42. RGIA. F. 1290. Op. 4. D. 711.

43. *Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1911 god* (1912) [Economic and statistical survey of Ufa province for 1911]. Ufa: Steam typo-lithography by N. V. Sharovkin. (In Russ.)

44. *Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1912 god* (1914) [Economic and statistical survey of Ufa province for 1912]. Ufa: Steam typo-lithography of N. V. Sharovkin. (In Russ.)

45. *Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1913 god* (1915) [Economic and statistical survey of Ufa province for 1913]. Ufa: Steam typo-lithography of N. V. Sharovkin and Co. Commodity House. (In Russ.)

46. Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan (hereinafter – NA RB) [National Archive of the Republic of Bashkortostan]. F. I-148. Op. 1. D. 20.
47. NA RB. F. I-148. Op. 1. D. 27.
48. NA RB. F. I-148. Op. 1. D. 50.
49. NA RB. F. I-148. Op. 1. D. 51.
50. NA RB. F. I-148. Op. 1. D. 53.
51. Novoseľskij, S. A. (1916) *Obzor glavnejših dannyh po demografii i sanitarnoj statistike Rossii* [Review of the most important data on demography and sanitary statistics of Russia]. *Kalendar' dlja vrachej vseh vedomstv na 1916 god. Ch. II*. [Calendar for doctors of all departments for 1916. Part II]. Petrograd: Publ. house K. L. Ricker. Pp. 14–94. (In Russ.)

Об авторе

Исянгулов Шамиль Наилевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Российская Федерация; e-mail: isangul-schamil@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-5691-5566

About the author

Isyangulov Shamil N., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Order of Honour Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation; e-mail: isangul-schamil@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-5691-5566

Статья поступила в редакцию 10.05.2024
Одобрена после рецензирования 12.08.2024
Принята к публикации 12.09.2024